

Анархия: Вопросы и Ответы

Боб Блэк

1. Что такое «анархизм»? Что такое «анархия»? Кто такие «анархисты»?

Анархизм — это идея о том, как лучше всего жить. Анархия — это образ жизни.

Анархизм — это идея о том, власть, правительство и государство не нужны и вредны. Анархия — это общество без правителей. Анархисты — это люди, которые верят в анархизм и хотят жить в анархии, как когда-то жили наши предки. Люди, которые верят в правительство (такие, как либералы, консерваторы, социалисты или фашисты) называются «этатистами».

Может показаться, что анархизм — это чисто негативная идея, что она только против чего-то. На самом деле у анархистов есть много позитивных идей безвластного общества. Но, в отличие от марксистов, либералов или консерваторов, они не навязывают какой-то конкретной схемы.

2. Разве анархисты не «бомбисты»?

Нет — по крайней мере, в сравнении с, скажем, правительством Соединенных Штатов, которое каждый день сбрасывает на Ирак больше бомб, чем все анархисты мира бросили за почти 150 лет своего существования как политического движения. Почему мы никогда не слышим о «президентах-бомбистах»? Разве так важно, доставляются ли бомбы горизонтально, как в случае с анархистами, или вертикально, как это делает армия Соединенных Штатов?

Анархисты были активны много лет и во многих странах, как с авторитарными, так и с демократическими правительствами. Иногда, особенно в условиях жестких репрессий, некоторые анархисты кидали бомбы. Но это было скорее исключение. Стереотип «анархиста-бомбиста» был создан журналистами и политиками в конце XIX века, и до сих пор от него не могут отказаться. Но уже тогда такой образ был очень сильно преувеличен.

3. Существовало ли когда-нибудь анархическое общество, которое работало?

Да, тысячи и тысячи таких сообществ. Первый миллион лет или около того все люди были охотниками и собирателями и жили маленькими группами равных, без власти и иерархии. Это были наши предки. Анархическое общество было успешно, иначе никто из нас не смог бы появиться на свет. Государству только несколько тысяч

лет, и оно все еще не смогло победить последние анархические сообщества, такие как Сан (бушмены), пигмеи или австралийские аборигены.

4. Но мы же не можем вернуться к такому образу жизни?

Почти все анархисты согласятся. Но тем не менее очень полезно, даже для анархистов, изучать эти общества и заимствовать некоторые идеи того, как может быть устроено полностью добровольное, в высокой степени индивидуалистическое и в то же время склонное к взаимопомощи общество. Например, многие анархические племена выработали очень эффективные методы разрешения конфликтов, включающие посредничество и не навязанный суд. Их методы работают лучше, чем наша судебная система, потому что родственники, друзья и соседи спорщиков с помощью дружелюбного и доверительного общения убеждают их согласиться найти некое компромиссное решение проблемы, приемлемое для всех сторон. В 70-х — 80-х годах XX века ученые попытались перенести некоторые из этих методов в американскую судебную систему. Естественно, такие трансплантаты увяли и отмерли, потому что они могут жить только в свободном обществе.

5. Анархисты наивны — они думают, что человек по природе своей добр.

Неверно. Анархисты и в самом деле отрицают идеи внутренней испорченности или Первородного Греха. Это религиозные идеи, в которые большинство людей все равно не верят. Однако анархисты, как правило, не верят и в природную доброту человека. Они принимают людей такими, какие они есть. Человек не может быть каким-то «по природе своей». Мы, живущие при капитализме и его союзнике — государстве — просто люди, у которых никогда не было шансов быть тем, чем мы можем быть.

Хотя анархисты часто апеллируют к лучшим моральным качествам человека, они так же часто обращаются к человеческому эгоизму и эгоцентризму. Анархизм — это не доктрина самопожертвования, хотя многие анархисты сражались и погибали за свои идеи. Анархисты верят, что осуществление их базовой идеи будет означать лучшую жизнь для всех или почти для всех.

6. Как можно быть уверенным, что люди не будут совершать преступления друг против друга без государства, которое регулировало бы преступность?

Если вы не можете быть уверенными, что обычные люди не будут совершать преступления друг против друга, как можно верить, что государство не будет совершать преступления против всех нас? Разве люди, которые дорываются до власти, так самоотверженны, так честны, разве они так сильно превосходят тех, кем они управляют? На самом деле, чем меньше вы доверяете другим людям, тем больше у вас причин становиться анархистами. При анархии возможности равномерно распределены между всеми людьми. Они есть у каждого, но ни у кого нет слишком многих. При государстве возможности сконцентрированы у небольшой группы людей, в то время как у остальных нету почти никаких. С какой силой бороться будет легче?

7. Но — вернемся в реальный мир — что бы было, если бы не было полиции?

Как заметил анархист Аллен Торнтон, «Полиция не занимается защитой; она занимается мстью». Забудьте о том, как Бэтмэн разъезжает по городу и прерывает преступления в процессе их совершения — полицейский патруль почти никогда не предупреждает преступления и не ловит преступников. Когда в некоторых районах Канзас-Сити полицейское патрулирование было тайно отменено, уровень преступ-

ности остался на том же уровне. Другие исследования доказывают, что также работа детективов, экспертов-криминалистов итд. не влияет на уровень преступности.

Но когда жители некоторых районов договариваются следить за домами друг друга и отпугивать преступников, преступники стараются действовать в других районах, которые охраняются полицией. Они знают, что там они в меньшей опасности.

8. Но современное государство глубоко включено в регуляцию повседневной жизни. Почти любое действие имеет какую-то связь с государственными структурами.

Это правда — однако если вдуматься, повседневная жизнь почти полностью анархична. Трудно встретить полисмена, если он не выписывает вам штраф за превышения скорости. Добровольное соглашение и взаимопонимание превалирует почти повсеместно. Как писал анархист Рудольф Рокер, «Даже под гнетом худшего деспотизма, большая часть личных взаимоотношений человека с другими людьми осуществляется посредством свободного договора и кооперации, без которых жизнь общества была бы невозможна».

Семейная жизнь, покупка, продажа, дружба, молитва, секс и отдых — анархичны. Даже на рабочем месте, которое многие анархисты считают столь же враждебным, как и государство, работники добровольно кооперируются как чтобы уменьшить количество работы, так и чтобы выполнить ее.

Некоторые люди говорят, что анархия «не работает». На самом деле, это почти единственное, что работает! Государство покоится на фундаменте анархии, так же, как и экономика.

9. Разве анархисты не атеисты? Большинство людей не атеисты.

Необязательно быть атеистом, чтобы быть анархистом. Анархисты уважают любые персональные верования. В истории многие анархисты и в самом деле были атеистами, потому что организованная церковь была союзником государства и потому, что она мешала людям мыслить самостоятельно. Все анархисты против нечистого союза между церковью и государством, неважно, в Иране ли, в Израиле ли, или в Соединенных Штатах.

Однако были многие влиятельные христианские (Лев Толстой, Дороти Дэй), иудейские (Пол Гудмен) и мусульманские (Хаким-Бей) анархисты, а также анархисты, исповедующие язычество или восточные традиционные религии.

10. Культура?

Анархизм всегда привлекал щедрые и творческие души, которые обогатили нашу культуру. Среди поэтов-анархистов были Перси Шелли, Уильям Блейк, Артур Рембо и Лоренс Ферлингетти. Среди известных американских эссеистов-анархистов был Генри Дэвид Торо, и, в XX веке, католическая анархистка Дороти Дэй, Пол Гудмен и Алекс Комфорт («Радость секса»). Учеными-анархистами были лингвист Ноам Хомски, историк Говард Цинн и антропологи А.Р. Редклифф-Браун и Пьер Кластр. Анархисты в литературе слишком многочисленны, чтобы их перечислять, но нельзя не упомянуть Льва Толстого, Оскара Уайльда и Мэри Шелли (автора «Франкенштейна»). Список художников-анархистов включает Гюстава Курбе, Жоржа Сёра, Камилля Писсарро и Джексона Поллака. Также анархистами были такие музыканты как Джон Кейдж, Джон Леннон, группа CRASS и многие другие.

11. Предположим, что вы правы и что анархия и в самом деле лучший способ жизни. Но как нам уничтожить государство, если оно так сильно и агрессивно как вы говорите?

Анархисты всегда думали об этом вопросе. На него нет одного простого ответа. В Испании около миллиона анархистов в 1936 году, когда была попытка военного переворота, сражались с фашистами на фронте и в то же время поддерживали рабочих в их стремлении захватить фабрики. Они также помогали крестьянам создавать коммуны. Анархисты проделали то же на Украине в 1918-1920 годах, где они сражались как с царистами, так и с большевиками. Но не так мы уничтожим государство в XXI веке.

Рассмотрим революции, которые скинули коммунистическую диктатуру в Восточной Европе. Там было некоторое количество насилия и смертей — в каких-то странах больше, в каких-то — меньше. Но политиков, бюрократов и генералов — того же врага, с которым мы боремся сейчас — уничтожило не это, а простой отказ большинства населения работать или делать что-то еще для поддержки прогнившего режима. Что могли сделать комиссары в Москве или Варшаве? Сбросить атомные бомбы на самих себя? Уничтожить рабочих, за счет которых они живут?

Большинство анархистов считают, что то, что они называют «всеобщей стачкой» может сыграть решающую роль в уничтожении государства. Это — массовый отказ от работы.

12. Если вы против любого правительства, вы, должно быть, против демократии?

Если под словом «демократия» понимать право людей распоряжаться собственными жизнями, то все анархисты являются, как их назвал американский анархист Бенджамин Таккер, «непугаными джефферсоновскими демократами» — то есть, единственными истинными демократами.

Но это не то, что из себя представляет демократия на самом деле. В реальной жизни, часть людей (в Соединенных Штатах, пожалуй, меньшинство населения) избирает горстку политиков которые потом контролируют наши жизни, издавая законы и используя невыборных бюрократов и полицию для того, чтобы проводить их в жизнь, вне зависимости от того, нравится это народу или нет.

Как писал французский философ Руссо (не анархист), при демократии люди свободны только в момент подачи голосов, все остальное время они — рабы правительства. Кроме того, политики и бюрократы находятся под сильным влиянием крупного бизнеса и, зачастую, некоторых других групп. Это знают все. Но некоторые молчат, потому что получают поблажки от власть придержащих. Большая часть остальных молчит, потому что они знают, что протестовать — плохо, и их за это могут заклеить «экстремистами» или даже «анархистами». Отличная «демократия»!

13. Но если не избирать официальных лиц чтобы они принимали решения, кто же будет принимать их? Нельзя же допустить, чтобы каждый мог делать что хочет не принимая во внимание остальных?

У анархистов есть множество идей о том, как будут приниматься решения в полностью добровольном и основанном на взаимопомощи обществе. Большинство считает, что такое общество должно базироваться на местных сообществах, достаточно маленьких чтобы люди знали друг друга и были связаны узами семьи, дружбы,

общих мнений и общих интересов. А так как это сообщество — локально, люди также будут обладать общими знаниями о своем сообществе и его окружающей среде. Они будут знать, что им придется жить с последствиями своих решений, в отличие от политиков и бюрократов, которые принимают решения за других людей.

Анархисты считают, что важные решения всегда должны приниматься на насколько возможно более низком уровне. Те решения, которые каждый индивидуум может принять для себя, не вступая в противоречия с решениями, принимаемыми другими для себя, должны приниматься на уровне отдельной личности. Решения, которые необходимо принимать группой (такой, как семья, религиозное объединение, группа коллег по работе итп) опять же должно приниматься ими, если оно не затрагивает интересы других групп. Решения, касающиеся большого числа людей, должны приниматься общим советом.

Однако совет — это не власть. Никого не избирают, кто угодно может участвовать, люди говорят только за себя. Но когда они говорят о конкретных вещах победа в споре для них, в отличие от футбольного тренера Винса Ломбарди, не «единственная вещь». Они хотят, чтобы все победили. Они уважают дружбу и добрососедские отношения. Они хотят, в первую очередь, уменьшить непонимание и прояснить ситуацию. Часто этого хватает для того, чтобы придти к общему решению. Если нет, они стараются выработать компромисс. Очень часто это удается. Если нет, решение, если оно не требует незамедлительного решения, можно отложить, чтобы все сообщество могло обдумать и обсудить проблему до следующей встречи. Если и это не даст результата, можно обдумать вариант, когда те группы, которые не могут придти к соглашению, временно разделяются чтобы каждая сделала по-своему.

Если ничто не дает результата, если у людей есть непреодолимый различия во мнениях по какому-то вопросу, у сообщества есть два варианта. Меньшинство может присоединиться к большинству, если гармония внутри сообщества более важна, чем данный вопрос. Возможно, в этом случае большинство уступит меньшинству в другом вопросе. Если так сделать невозможно, потому что данный вопрос очень важен для меньшинства, оно может отделиться чтобы сформировать новое сообщество, так же, как это сделал ряд американских штатов (Коннектикут, Род-Айленд, Вермонт, Кентукки, остров Мэн, Юта, Западная Виржиния итд.). Если их отделение не аргумент против этатизма, значит это не аргумент и против анархии. Это не неудача анархии, потому что новое сообщество воссоздаст анархию. Анархия — не совершенная система, она просто лучше, чем все остальные.

14. Мы не можем удовлетворить все наши желания и потребности на локальном уровне.

Возможно, не все из них, но есть археологические свидетельства товарообмена на расстояния в сотни и даже тысячи километров в анархической, доисторической Европе. Анархические примитивные сообщества, которые посетили антропологи XX века, такие как Сан (бушмены) или аборигены Тробрианских островов производили такую торговлю между отдельными «торговыми партнерами» — хотя это было больше похоже на обмен подарками, чем на то, что мы привыкли называть «бизнесом». Практическая анархия никогда не зависела от полной самодостаточности сообщества.

Но многие современные анархисты утверждают, что сообщества и регионы должны быть настолько возможно более самодостаточными и не зависеть от далеких и незнакомых сообществ в том, что необходимо. Даже с современными технологиями, которые зачастую специально создавались для того, чтобы увеличить коммерческий рынок за счет разрушения самодостаточности, локальное сообщество может быть куда более самодостаточным, чем корпорации и правительства дают нам понять.

15. Одно из определений слова «анархия» — хаос. Разве анархия не должна быть хаосом?

Пьер-Жозеф Прудон, первый человек, назвавший себя анархистом, написал, что «свобода — это не дочь, а мать порядка». Анархический порядок стоит выше, чем порядок, устанавливаемый государством, потому что это не система навязанных сверху законов, а просто договор людей, которые знают друг друга о том, как им жить вместе. Анархический порядок базируется на общем соглашении и общем здравом смысле.

16. Когда была сформулирована философия анархизма?

Некоторые анархисты считают, что первые анархистские идеи были высказаны киником Диогеном в Античной Греции, Лао-Цзы в древнем Китае и некоторыми средневековыми мистиками, а также проявлялись во время гражданской войны в Англии в XVII веке. Но современный анархизм начался с работы Уильяма Годвина «Политическая справедливость», опубликованной в Англии в 1793 году. Пьер-Жозеф Прудон во Франции воскресил его в своей работе «Что такое собственность?» (1840 год) и вдохновил анархистское движение среди французских рабочих. Макс Штирнер в «Единственном и его собственности» (1844) определил чистый эгоизм, одну из базовых анархистских ценностей. Американец Джошуа Уоррен в то же время независимо от них пришел к схожим идеям и начал создавать американские утопические коммуны. Анархистские идеи были развиты великим русским революционером Михаилом Бакуниным и уважаемым российским ученым Петром Кропоткиным. Анархисты надеются, что их идеи продолжат развиваться в изменяющемся мире.

17. Вся эта «революционность» слишком напоминает коммунизм, который никто не хочет.

Анархисты и марксисты были противниками с 60-х годов XIX века. Хотя иногда они действовали сообща против общего врага, такого, как царисты во время Русской Революции и испанские фашисты во время Испанской Гражданской Войны, коммунисты всегда в конце концов предавали анархистов. Марксисты, от Карла Маркса до Иосифа Сталина, ненавидели и всячески клеймили анархизм.

Некоторые анархисты, последователи Кропоткина, называют себя «анархо-коммунистами» — но не коммунистами. Они противопоставляют свой вольный коммунизм, возникающий снизу — добровольное обобществление земли, заводов и труда локальными сообществами, в которых люди знают друг друга — коммунизму, навязанному государственной властью, национализирующему землю и все средства производства, отрицающую любую автономию и низводящему трудящихся до уровня «государственных служащих». И в самом деле — можно ли представить себе две более разные системы?

Анархисты приветствовали и принимали активное участие в падении коммунизма в Восточной Европе. Многие анархисты из других стран помогали диссидентам в

Восточном Блоке в течение многих лет — чего не делало правительство Соединенных Штатов. Сейчас во всех бывших коммунистических странах есть активные анархисты.

Падение коммунизма, конечно, дискредитировало большую часть американских левых, но не анархистов, многие из которых, к тому же, и так никогда не считали себя «леваками». Анархисты существовали до марксизма и все еще существуют после него.

18. Разве анархисты не сторонники насилия?

Анархисты по количеству насилия даже не приближаются к Демократам, Республиканцам, либералам или консерваторам. Эти люди только кажутся миролюбивыми, потому что государство делает за них всю грязную работу. Но насилие есть насилие, ношение униформы и размахивание флагом этого не меняет. Государство насильственно по определению. Без насилия по отношению к нашим предкам-анархистам — охотникам, собирателям и фермерам — сегодня бы не было никаких государств. Некоторые анархисты — сторонники насилия, но все государства совершают акты насилия каждый день.

Некоторые анархисты, в традиции Льва Толстого, принципиально миролюбивы и даже не отвечают на насилие. Относительно малое число анархистов верят в прямую агрессию против государства. Большинство анархистов поддерживают самозащиту и допускают некоторое количество насилия в революционной ситуации. На самом деле, вопрос не в насилии или ненасилии. Вопрос в прямом действии. Анархисты считают, что люди — все люди — должны взять свою судьбу в свои руки, индивидуально или коллективно, неважно, делая ли что-то легальное или нелегальное, связанное с насилием или то, чего можно достигнуть без насилия.

19. Какова точная структура анархического общества?

Большинство анархистов не имеют «точного» плана. Мир станет очень разнообразным местом после того, как правительства будут ликвидированы.

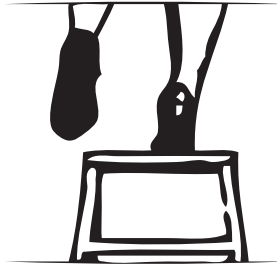
Анархисты не навязывают никому никаких строгих схем, но они предлагают некоторые основные принципы. Они говорят, что взаимопомощь — сотрудничество вместо конкуренции — это главный закон общественной жизни. Они индивидуалисты в том смысле, что они считают, что общество существует для благ индивидуума, а не наоборот. Они уважают децентрализацию, считая, что основой общества должны быть локальные, более-менее замкнутые сообщества. Эти сообщества затем могут объединяться — по принципу взаимопомощи — но только для координации действий, которые не могут быть решены на уровне отдельных сообществ. Анархическая децентрализация переворачивает современную иерархию сверху вниз. Сейчас чем выше уровень правительства, тем большую власть оно имеет. При анархии, высшие уровни ассоциации вовсе не являются правительствами. У них нет никакой власти и чем выше уровень, тем меньше ответственности делегируется им снизу. В то же время анархисты принимают во внимание риск, что такие федеративные структуры могут стать бюрократическими и этатистскими. Мы — утописты, но в то же время и реалисты. Мы должны следить за этими федерациями очень внимательно. Как указал Томас Джефферсон, «вечная бдительность — цена свободы»

20. Какие-нибудь последние слова?

Уинстон Черчилль, ныне покойный английский алкоголик, политик и военный преступник, однажды написал, что «демократия — это худшая система правления, за

исключением всех остальных». Анархия — это худшая структура общества за исключением всех остальных. Пока что все цивилизации (государственные общества) рано или поздно разрушались, побежденные анархическими обществами. Государства по существу своему нестабильны, а значит рано или поздно наше тоже разрушится. Никогда не рано начать думать, что создать на его месте. Анархисты думали об этом более 200 лет. Мы дали начало. Мы приглашаем вас исследовать наши идеи и присоединиться к нам в стремлении сделать мир лучше.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Боб Блэк
Анархия: Вопросы и Ответы

Сохранено 25 января 2012 года из primitiv.anho.org

ru.theanarchistlibrary.org